

2. Исаков И.Ж. Культурно-историческое воспитание в профессиональной подготовке инновационных кадров для Евразийского экономического союза // Подготовка инновационных кадров в странах Большой Евразии: сборник научных статей XI Евразийского научного форума / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. СПб., 2020.

А.А. Тишкин

Результаты культурного взаимодействия кочевого и земледельческого населения (по материалам изучения погребального обряда раннесредневекового памятника Шохидон в Таджикистане)

В период раннего Средневековья на территории Евразии произошли серьезные изменения, связанные с военными походами центральноазиатских кочевников, а также с формированием и трансформацией тюркской государственности. При этом происходили активные взаимодействия между народами, культура которых базировалась на разных социальных и хозяйственных укладах. Эти процессы нашли отражение в системе жизнеобеспечения кочевников, которые, в частности, оказались в условиях постоянного контакта с земледельческим населением Средней Азии. Письменных свидетельств о такой ситуации очень мало, а археологические данные, которые дают конкретные факты, в отдельных регионах практически отсутствуют. Одной из возможностей для изучения обозначенной проблематики является исследование раннесредневекового могильника Шохидон (или Шахидон: от таджикского слова «шахид» – погибший, мученик) в Таджикистане. Прежде чем отразить имеющиеся результаты, необходимо совсем кратко представить канву исторических событий для понимания того, каким образом кочевники смогли попасть в указанный период на территорию, где обнаружен названный памятник.

После создания тюрками крупной евразийской державы, которая в научной литературе обозначается как Первый или Великий Тюркский каганат (552–604 гг. н.э.), простиравшийся

от Крыма на западе до Маньчжурии на востоке и от верховьев Амударьи на юге до верховьев Енисея на севере, отмечается их существенное влияние на культуру и язык многих народов [1; 2 и др.]. Последствия этого процесса можно констатировать даже на современном этапе истории. В период существования Великого Тюркского каганата кочевники обосновались на территории Средней Азии и продолжали там проживать позднее, когда империя разделилась на две части, и во времена Тюркешского каганата (699–756 г. н.э.). В.С. Соловьев, частично опубликовавший материалы памятника Шохидон в своей статье привел сообщения буддийского паломника Хуэй Чао, посетившего Среднюю Азию в 726 г. и указавшего, что в Хуттале (область в Тохаристане) одну половину населения составляли местные жители (ху), а вторую – тюрки [3]. Понятно, что они контактировали между собой, проживая в отличающихся природно-ландшафтных зонах и занимаясь разными видами хозяйства и иной деятельности. Некоторые результаты такого взаимодействия демонстрируют погребальный обряд и предметы материальной культуры, зафиксированные на указанном могильнике, который находится на южной окраине с. Сари-Хосор в Бальджуанском районе Хатлонской области Республики Таджикистан. Он был обнаружен на лессовом останце в долине горной р. Сурхоб в 2011 г. при разработке местными жителями карьера для добычи грунта в строительных целях [4]. Охранные раскопки, антропологические, археозоологические и археоботанические исследования на выявленном памятнике осуществлялись в период с 2012 по 2015 гг. [5; 6; 7; 8 и др.]. В 2019 г. было проведено дополнительное обследование его и изучены находки, хранящиеся в местном сельском музее [4].

Одной из главных особенностей выявленных грунтовых погребений является наличие сопроводительного захоронения верхового коня (в виде целого скелета или остатков «шкуры») с необходимым снаряжением, что характерно для кочевников. Обнаружена серия железных стремян, удила с псалиями и пряжки, аналогии которым хорошо фиксируются в исследованных раннесредневековых памятниках кочевников Центральной Азии и Восточной Европы [3; 4 и др.].

Оригинальными оказались находки костей осла или мула (лошака) (?) (определение Р.М. Сатаева) [8]. Там же была зафиксирована специфическая деталь из железа для управления такими чрезмерно строптивыми домашними животными [3]. Получены сведения о крупном и мелком рогатом скоте. Их археологический контекст еще требует дополнительной интерпретации. Указанные факты демонстрируют признаки смешения традиций.

Еще одной отмеченной особенностью является помещение монет в рот умерших людей. По мнению В.С. Соловьева [3], такой элемент погребальной практики кочевники переняли у коренных тохаристанцев, к которым она была привнесена греками, завоевавшими Бактрию еще в IV в. до н.э.

В ходе раскопок могил Шохидона найдены немногочисленные предметы вооружения. Среди них особое место занимают характерные мечи, сопоставимые с аналогичными тюркскими изделиями 2-й половины VII – VIII вв. [4]. Обнаруженные наконечники стрел и кинжал также могут быть сопоставлены с раннесредневековым кочевническим комплексом [3].

Важным этнокультурным показателем является керамическая посуда, которая демонстрирует процессы взаимодействия и смешения разных групп населения, а также формирование новых социумов [9]. Рассмотрение данной категории находок из Шохидона ярко отражает не только результаты контактов кочевого и земледельческого населения через покупку или обмен, но и попытки создания аналогичных изделий архаичным способом. Совершенно понятно, что обнаруженные качественно выполненные кувшины были изготовлены гончарами из земледельческой среды в соседних селениях. В.С. Соловьев, опубликовавший их графические прорисовки, отметил, что набор таких же кувшинов найден при раскопках крепости Нижний Уртабоз в Вахшской долине [3]. А вот найденные в погребениях лепные сосуды, несомненно, изготовлены самими кочевниками. Они визуально сильно отличаются от ремесленных изделий по всем показателям [4]. Найденный вазообразный лепной сосуд В.С. Соловьев соотносит с аналогичными емкостями, обнаруженными в Сибири [3].

Остальные предметы быта, украшения и орудия труда также отражают синтез разных культур. Их детальное рассмотрение здесь уже не имеет принципиального значения, добавляя лишь частности в зафиксированные результаты взаимодействия, в которых прослеживается и такая характерная черта, как взятие мужчинами-номадами в жены женщин из местного населения. Данный факт на самом деле имеет важное значение и подтверждается антропологическими заключениями. При изучении имеющейся выборки остеологического материала специалистами зафиксировано сочетание «европеоидных» и «монголоидных» характеристик на обнаруженных черепах, а также высказано предположение о механическом смешении нескольких компонентов [8]. Важно обратить внимание на низкую встречаемость различных стрессовых маркеров на женских черепах, что свидетельствует «... о достаточно хорошей адаптированности населения к окружающим средовым условиям» [8, с. 275]. Такой вывод дополнительно подтверждает автохтонность представительниц слабого пола.

В заключение следует обратить внимание, что полученный относительно небольшой по объему археозоологический материал позволил коллегам предположить наличие у населения, проживавшего в долине р. Сурхоб в VII–VIII вв. и оставившего могильник Шохидон, довольно развитого кочевого животноводства [8]. Стоит согласиться с дважды высказанным мнением В.С. Соловьева [3], что номады «... жили в горах и предгорьях, где были благоприятные условия для выпаса скота», «... контактировали с местным оседлым населением, и это приводило к их взаимодействию в экономике и культуре».

Раскопки важного археологического памятника необходимо продолжить, так как он находится в аварийном состоянии, а уже полученные результаты необходимо более детально изучить с привлечением современных естественнонаучных методов. Опубликованные антропологические и археозоологические определения и наблюдения могут быть дополнены палеогенетическими исследованиями. Весь комплекс проанализированных данных обеспечит достоверную реконструкцию исторических процессов этнокультурного

взаимодействия разных народов рассматриваемого региона в тюркское время.

Библиографический список

1. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Средневековые воины Алтая // Природа. 2002. №9 (1044).

2. Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск, 2009.

3. Соловьев В.С. Материалы из раскопок могильника Шахидон в Таджикистане // Filo Ariadne. 2018. №2. [Электронный ресурс]. URL: filoariadne.esrae.ru/12-209.

4. Тишкин А.А., Филимонова Т.Г., Горбунов В.В., Серегин Н.Н. Шохидон – аварийный могильник раннего средневековья в Таджикистане // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул, 2019.

5. Филимонова Т.Г., Ахметзянов М.Р. Отчет об археологических работах в Бальджуанском районе (2012 г.) // Археологические работы в Таджикистане. – Вып. XXXVIII. Душанбе, 2016.

6. Дубова Н.А., Куфтерин В.В. Предварительные результаты исследования антропологических материалов из раскопок 2012–2013 гг. в Бальджуанском районе // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXVIII. Душанбе, 2016.

7. Филимонова Т.Г. Бальджуанская археологическая экспедиция. Раскопки и разведки 2013–2014 гг. Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXX. Душанбе, 2019.

8. Дубова Н.А., Сатаев Р.М., Куфтерин В.В. Сатаева Л.В. Первые результаты археозоологических исследований на могильнике Шохидон. Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXX. Душанбе, 2019.

9. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1979.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).